

К КРИТИКЕ «НЕВРОЗА СТРАХА»

(1895)

ОРИГИНАЛЬНОЕ НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ИНДЕКС

Sigmund Freud. Zur Kritik der «Angstneurose» (1895f).

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТУ: с. 73–79.

В номере 2 «Neurologisches Zentralblatt» Менделя^[95] 1 в 1895 году я опубликовал небольшую статью, в которой от-важиваюсь на попытку отделить от неврастении ряд нервных состояний и сделать его самостоятельным под названием «невроз страха»¹. Меня побудило к этому одновременное константное присутствие клинических и этиологических характеристик, которое вообще может быть определяющим для обособления. В частности, я обнаружил^[96], в чем меня опередил Э. Хеккер^[97],² что все обсуждаемые невротические симптомы можно обобщить как относящиеся к выражению *страха*, а из своих стараний по изучению этиологии неврозов я смог добавить, что эти части комплекса «невроз страха» позволяют распознать особенные этиологические условия, которые почти противоположны этиологии неврастении^[98]. Мой опыт научил меня, что в этиологии неврозов (по меньшей мере *приобретенных* случаев и форм, которые *могли бы быть* приобретены) сексуальные моменты играют выдающуюся и слишком мало отмечаемую роль, так что, например, утверждение «этиология неврозов лежит в сексуальности»^[99] при всей его неизбежной неправильности *per excessum et defectum*^[100] все же ближе к истине, чем другие, господствующие в настоящее время учения. Другой тезис, к которому меня принудил опыт, сводился к тому, что различные сексуальные вредные факторы обнаруживаются не в этиологии

---

¹ «О правомерности отделения от неврастении определенного комплекса симптомов как “невроза страха”»^[101].

² *Hecker, E. Über larvierte und abortive Angstzustände bei Neurasthenie. Zentralblatt für Nervenheilkunde. Dez. 1893.*

всех неврозов без различий, а существуют явно особенные связи отдельных вредных факторов с отдельными неврозами^[102]. Таким образом, я имел право допустить, что раскрыл *специфические* причины^[103] отдельных неврозов. Тогда я попытался кратко сформулировать особенность сексуальных вредных факторов, составляющих этиологию невроза страха, и пришел (опираясь на свою трактовку сексуального процесса, l. c., p. 61^[104]) к тезису: невроз страха создается всем тем, что не подпускает соматическое сексуальное напряжение к психическому, что мешает его психической переработке^[105]. Если вернуться к конкретным обстоятельствам, в которых этот момент проявляется, то получим утверждение, что добровольная и недобровольная абстиненция, сексуальное сношение с неполным удовлетворением, *coitus interruptus*^[106], отвлечение психического интереса от сексуальности и т. п. являются специфическими этиологическими факторами состояний, названных мною неврозом страха.

- 2 Когда я публиковал мое упомянутое здесь сообщение, я ни в коей мере не обманывался касательно его способности вселять убеждение. Прежде всего, я мог сказать себе, что дал лишь сжатое, неполное, местами даже трудно понятное изображение, возможно, как раз достаточное, чтобы подготовить ожидание читателя. Я почти не привел примеров и не назвал чисел, не затронул технику поднятия анамнеза, не позаботился о предотвращении недопониманий, не учел возражения, кроме самых очевидных, и из самого учения выделил только главный тезис, а не ограничения. В соответствии с этим действительно каждый мог сформировать свое собственное мнение об обязательности разработки в целом. Однако я мог рассчитывать еще на другое препятствие признанию. Мне очень хорошо известно, что с «сексуальной этиологией» неврозов я не сказал ничего нового, в медицинской литературе всегда были подводные течения, принимавшие во внимание эти факты, и официальная медицина школ, собственно, тоже была с ней знакома^[107]. Правда, вела она себя так, будто ничего о ней не знала; она никак не пользовалась своим знанием, не делала из него выводов. Такое поведение

должно, пожалуй, иметь глубоко идущее обоснование, например, в своего рода боязни учитывать сексуальные отношения, или в реакции против прежних, рассматриваемых как преодоленные, попыток объяснения^[108]. В любом случае нужно было быть готовым к тому, что столкнешься с сопротивлением, если отважишься на попытку удостоверить для других то, что они без какого-либо труда могли бы обнаружить и сами^[109].

При таком положении дел, возможно, целесообразнее было бы не отвечать на критические возражения, пока я сам не высказался на эту сложную тему более обстоятельно и не прояснил ее лучше. Тем не менее я не могу сопротивляться мотивам, которые побуждают меня незамедлительно ответить на недавнюю критику моего учения о неврозе страха. Я делаю это из-за персоны автора, Л. Лёвенфельда^[110] из Мюнхена, который написал «Патологию и терапию неврастении и истерии»^[111] и суждение которого могло бы иметь большой вес у врачебной публики, а также из-за неправильно понятой трактовки, которую мне вменяет изложение Лёвенфельда, и потому что я с самого начала хотел бы побороть впечатление, будто мое учение так легко можно опровергнуть самыми поверхностными, мимоходом приведенными возражениями.

Лёвенфельд¹ уверенным взглядом выхватывает из моей работы как существенное то, что для симптомов страха я утверждаю специфическую и единую этиологию сексуальной природы^[112]. Если это нельзя установить как факт, то отпадает и главное основание для отделения от неврастении самостоятельного невроза страха. Как бы то ни было, тогда остается трудность, на которую я обратил внимание, а именно, что симптомы страха имеют столь явные связи также и с истерией, так что решение в духе Лёвенфельда наносит ущерб разделению истерии и неврастении; правда, на эту трудность он отвечает указанием

¹ Löwenfeld, L. Über die Verknüpfung neurasthenischer und hysterischer Symptome in Anfallsform nebst Bemerkungen über die Freudsche Angstneurose. Münchener med. Wochenschr. 1895. Nr. 13.